

* * * * *

Ромке

Ночь метёт поблекшие афиши,
Словно дворник жухлую листву.
Ты на пальцы зябкие подышишь,
Улыбнёшься: "Ну, пока живу!"

И признав, что водка - не "Мартини",
Вспомнишь ты, гитару беребя,
Как менты, сидящего в машине,
За кавказца приняли тебя.

И добавишь, грустно чиркнув спичкой:
- Ну, абыдна, да?! Ещё налей!
Мне на лоб приклеить бы табличку:
"Братцы! Не кавказец я - еврей!"

Посидим. О жизни потолкуем.
Ты уже зеваешь. Нет, стой!
Ты сыграй, пока мы не уснули.
Для души сыграй нам, дорогой!

Первый снег. Последние маршрутки.
Ветер захлебнётся в проводах.
За столом умолкли смех и шутки.
И в твоих прищуренных глазах

Я увижу - знойный Симферополь
В вишнях и марелях утонул.
Ты поёшь, срываясь в полушёпот.
Ты зовёшь в волшебную страну.

И пока струна мечтою реет
Из далёкой северной глуши,
Я брожу в запутанных аллеях
Собственной загадочной души.

Свет погаснет. Снова загорится.
Ты опять закуришь, не спеша.
В эту ночь действительно не спится.
Эта ночь и вправду хороша.

А когда рассеянные звёзды
Ёлочной гирляндой догорят
И в рассветном воздухе морозном
Улыбнётся сонная заря,

Нас закружит жизнь, как листья в стае.
Но и в мире том, где всё вверх дном,
Мы ещё с тобою помечтаем,
Мы ещё с тобой не раз споём!